

УДК 81-25

Шубина Ирина Юрьевна

магистрант,

кафедра славянской филологии,

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: shubinairina27@mail.ru

СЖАТИЕ ЛЕКСЕМЫ *ЗНАЧИТ* В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье представлен анализ сжатых форм лексемы *значит*, используемых в письменных текстах, таких как *начит*, *нач*, *знач* и др. Зафиксированные в устной речи редуцированные формы послужили источником для поиска их игровых аналогов в письменной неофициальной речи. Особое внимание уделяется сжатым формам глагола, так как анализ таких форм помогает проверить гипотезы о влиянии грамматической характеристики на возможность сжатия слова. Исследование проводилось на материалах НКРЯ и ГИКРЯ.

Ключевые слова: редукция, сжатие, устная речь, письменная речь, разговорная речь.

Irina Yu. Shubina

Master's Degree Student,

Department of Slavic Philology,

Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities,

Moscow, Russian Federation,

e-mail: shubinairina27@mail.ru

THE COMPRESSION OF THE LEXEME *ЗНАЧИТ* IN ORAL AND WRITTEN SPEECH

Abstract. The article presents an analysis of the compressed forms of the lexeme *значит* used in written texts, such as *начит*, *нач*, *знач*, etc. The reduced forms recorded in oral speech served as a source for searching for their gaming counterparts in written informal speech. Special attention is paid to the compressed forms of the verb, since the analysis of such forms helps to test hypotheses about the influence of grammatical characteristics on the possibility of word compression. The research was carried out on the materials of the RNC and GICRL.

Keywords: reduction, compression, oral speech, written speech, spoken speech.

В разговорной речи выделяется свойственный ей феномен – сжатие или, иными термин, редукция слов. В научной литературе ещё не установился общепринятый термин, обозначающий это явление. Так, слова, подвергшиеся фонетическим деформациям, называют аллегровыми [1, с. 18], редуцированными [2, с. 23], компрессированными [3, с. 22], слабыми [4, с. 172] и эллиптическими [5, с. 3] формами слов. Тем более нет общепринятого термина для письменных форм, становящихся все более частотными в «разговорно-письменных текстах

интернета». Мы будем использовать для письменных форм типа *начит*, *нач*, *знач* и др. термин «сжатие».

В ранних исследованиях разговорной речи отмечается, что существует зависимость между информативностью слова и степенью редукции [6, с. 19]. В свою очередь, информативность напрямую зависит от частеречной принадлежности слова. Малоинформативные слова (вводные, союзы, частицы) подвергаются фонетической деформации сильнее. В языке существуют слова, которые могут использоваться как разные части речи с разной синтаксической и смысловой нагрузкой: полноценной и стертой. Предполагается, что такие омонимичные формы по-разному редуцируются в зависимости от грамматической характеристики.

В XXI веке разговорная речь стала активно обретать письменную форму: носители языка отображают на письме произносительные особенности. Появилась возможность исследовать редуцированные формы корпусными методами. Настоящая работа посвящена редуцированному слову *значит* по материалам НКРЯ (Основной корпус и Социальные сети) и ГИКРЯ. Рассматривались примеры с 1996 по 2022 год.

Редукция лексемы *значит* анализируется в «Словаре редуцированных форм русской речи» [7, с. 28]. Однако этот фонетический процесс рассмотрен лишь для вводного слова. Подобранные нами материалы из НКРЯ и ГИКРЯ, а также личные наблюдения над звучащей речью позволяют сопоставить данные словаря с реальным функционированием лексемы *значит* и проанализировать её редукцию в зависимости от части речи. В словаре представлены семь редуцированных форм лексемы: *начит*, *нач*, *начт*, *знач*, *значт*, *знащ*, *начи* [Там же]. Кроме того, нами были зафиксированы ещё три формы *знащт*, *защ* и *нащ*. Именно эти десять форм задавались в поиске НКРЯ [8] и ГИКРЯ [9].

Письменные формы редуцированного слова, конечно, лишь условно соответствуют реальному произношению – иногда это личная трактовка пишущими того, как он говорит и что слышит в своём окружении, иногда – популярная в данном сообществе игровая орфография. То есть следует понимать, что существование сжатых письменных форм слова является следствием сжатия слова в устной речи, но прямой связи письменных сжатых форм с устными всё же нет. Особенно интересно, что, по нашим наблюдениям, определённая сжатая форма, функционирующая на письме, может переноситься в устную речь носителя языка, который до того момента не использовал её в своей речи, что требует отдельного изучения.

Опишем цепочку последовательного редуцирования и сопоставим фонетический облик сжатий разных ступеней с их графическим оформлением в словах, найденных корпусными методами в разговорно-письменных текстах. В транскрипции условно используется гласный [а] без обозначения его редукции. Можно выделить две цепочки: с диссимиляцией, в результате которой появляется звук [ш:'], и без неё, т.е. с сохранением аффрикаты (в скобках указано количество найденных письменных форм):

- заударный гласный утрачивается: [знáч'т] – *значт* (67 словоупотреблений);
- аффриката перед взрывным согласным диссимилирует с ним по способу образования: [знаш:'т] – *знашт* (11 словоупотреблений),
- конечный взрывной редуцируется до нуля звука: [знаш:'] – *знаш* (3 словоупотребления);
- в начальной консонантной группе редуцируется щелевой: [наш:'] – *наш* (0 словоупотреблений); или носовой: [заш:'] – *заш* (0 словоупотреблений).
Возможен вариант отсутствия диссимиляции и сохранения аффрикаты [ч']:
- в начальной консонантной группе редуцируется щелевой: [нач'ит] – *начит* (50 словоупотреблений);
- утрачивается второй гласный: [нач'т] – *начт* (23 словоупотребления);
- возможен вариант сохранения гласного [и] и редуцирования до нуля звука смычного: [нач'и] – *начи* (0 словоупотреблений);
- звук на конце слова ([и] или [т]) утрачивается: [нач'] – *нач* (0 словоупотреблений);
- возможно сохранение начальной консонантной группы: [знач'] – *знач* (97 словоупотреблений).

Таким образом, из десяти редуцированных форм, которые встречаются в разговорной речи, в письменную речь попали шесть: *знач*, *значт*, *начит*, *начт*, *знашт*, *знаш*. Четыре устные формы не зафиксированы в письменной речи: [наш:], [заш:], [нач'и], [нач']. Предполагаем, что эти формы возможны только устной речи, когда собеседники полностью вовлечены в разговор и контекст позволяет легко понять сжатую форму.

Лексема *значит*, по данным словарей, может являться вводным словом, союзом, связкой и глаголом. В словарях не указано, что она может выступать в роли частицы, поэтому на данном этапе *значит*-частицы не рассматриваем; вопрос о них требует дальнейшего исследования. Кроме того, наши наблюдения показали, что лексема может выступать в роли «скрепы-фразы» – термин, используемый в статье [10, с. 117] для единиц типа: *значит так, дело в следующем, вопрос в другом, к слову* и т.д.

Анализ языкового материала позволил предположить, что на письме *начит* не употребляется в роли так называемых «пустых частиц», которые «практически теряют основные признаки слова» [6, с. 36], что возможно в устной речи. Во-первых, «пустые» частицы употребляются в речи бессознательно, а мы имеем дело с письменным текстом, который обдумывается автором. Во-вторых, на письме нет необходимости в заполнении пауз – они присущи только устной спонтанной речи. В-третьих, нам не встретились формы, сокращённые до трёх букв.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает глагол *значит*. Далее мы рассматриваем только его, оставляя пока за рамками остальные функции слова и случаи, где из-за краткости контекста или из-за семантической близости союза и

водного слова в сочетании со случайной пунктуацией пишущих невозможно определить его функцию.

Самая частотная сжатая форма *значит* – *знач* – в письменной речи зафиксирована четыре раза в функции глагола, что составляет 4,1% от общего количества употреблений. Форма *значт* встретила шесть раз, что составляет 9%. *Начит* зафиксирована девять раз – 18%; *начт* встретило четыре раза – 17,4%; форма *знаиц* зафиксирована один раз и составляет 33,3%:

- (1) *Что **знач** помогите* [НКРЯ, 2022].
- (2) *ты узнаешь что **значт** эти слова.* [ГИКРЯ, 2015].
- (3) *Это **начит**, что Вы (кто может, хочет, готов помочь!!* [НКРЯ, 2021].
- (4) *и сказать что я был рад встрече **начт** не сказать ничего* [ГИКРЯ, 2008].
- (5) *шо **знаиц** «где» ?* [ГИКРЯ, 2008].

Как видно из примеров, глагол *значит* употребляется во всех сжатых формах, кроме *знаицт*. Самой частотной для этой значимой части речи является форма *начит*, в которой усечён только один согласный. Предполагаем, что именно так на письме передаётся частеречная принадлежность слова, то есть именно этот вариант стяженной орфографии ассоциируется у пишущих с глаголом и выбирается для его обозначения.

Таким образом, в письменной речи функционирует шесть сжатых форм лексемы *значит*, тогда как в устной их десять. Частотный порядок, представленный в словаре для устной речи, не совпадает с полученными данными для письменной речи. Так, по данным словаря, самой частотной сжатой формой является *начит*, [7, с. 86], по нашим данным, – форма *знач*. Русский относится к консонантным языкам, следовательно, даже при редукции до нуля звука в большинстве случаев должен сохраняться консонантный контур слова, так как именно он несёт смысл. Особое внимание заслуживают сжатые формы глагола *значит*. Они хоть и редки, но очень показательны. Во-первых, глагол несёт на себе важную информацию для собеседников, но, несмотря на это, он адекватно воспринимается в усечённой форме. Во-вторых, наличие усеченных глаголов в письменной речи говорит о том, что редуцированные формы в последнее десятилетие хорошо освоились носителями языка.

Список использованной литературы

1. Пальшина Д. А. Темп речи как одна из причин возникновения аллегрных форм русских слов в повседневной коммуникации / Д. А. Пальшина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – № 2 (22). – С. 18–24.
2. Богданова-Бегларян Н. В. Фонетический Тяни-Толкай: о двух разнонаправленных тенденциях в построении устного текста / Н. В. Богданова-Бегларян // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2018. – Вып. 17. Фонетика. – С. 22–31.
3. Касаткина Р. Ф. Компрессированные формы слов в русской речи / Р. Ф. Касаткина // Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети»

начала XXI века / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – Москва, 2013. – С. 22–27.

4. Гусева С. И. «Слабые» формы слова / С. И. Гусева, В. В. Мавлеткулова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 64. – С. 172–177.

5. Кодзасов С. В. Фонетический эллипсис в русской разговорной речи / С. В. Кодзасов // Речевые технологии. – 2014. – № 3–4. – С. 3–23.

6. Розанова Н. Н. Глава 1. Суперсегментная фонетика / Н. Н. Розанова // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев / Отв. ред. Е.А. Земская; АН СССР Институт русского языка. – Москва : Изд-во Наука, 1983. – С. 5–79.

7. Стойка Д. А. Словарь редуцированных форм русской речи / Д. А. Стойка. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. ... Герцена, 2019. – 112 с.

8. НКРЯ: Ruscorpora.ru : сайт. – URL: <https://ruscorpora.ru/>

9. ГИКРЯ: Webcorpora.ru : сайт. – URL: <http://www.webcorpora.ru/>

10. Кулинцева Н. А. Textoобразующая роль скрепы, вводящей последнее предложение абзаца / Н. А. Кулинцева // Вестник КГУ. – 2007. – № 3. – С. 116–119.